

Русский **Артекин**

Татьяна Герцик

**МАЛЕНЬКОЕ
НЕДОРАЗУМЕНИЕ
НА ДАЧЕ**

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Татьяна Герцик

Маленькое недоразумение на даче

«Дана Хадсон»

Герцик Т.

Маленькое недоразумение на даче / Т. Герцик — «Дана Хадсон»,

Забот у Ксении хватает. И учебу в институте нельзя запускать, и заболевшую сестру надо проведать, и за ее детьми приглядеть необходимо. Как ей только удастся все успевать? За пеленой всех этих дел Ксюша изредка вспоминает о своей личной жизни, которая пока не сложилась. Летом Ксюша уезжает на дачу. Неожиданно к ней вламывается какой-то хам, и девушка чувствует, что может стать жертвой насилия. Неизвестно, чем бы это все закончилось, если бы возмутитель спокойствия, придя в себя, не оказался вполне вежливым и обходительным...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Татьяна Герцик

Маленькое недоразумение на даче

Глава 1

Во дворе старого деревенского дома под сенью раскидистых узловатых рябин стоял нарядно накрытый стол. В центре высился двухъярусный торт с массой разноцветных масляных розочек и неровной надписью: «Поздравляем с двухлетием!». Близнецы, отмечавшие день рождения, по команде деда дружно задули декоративные свечки, моментально, чтобы не успели вмешаться взрослые, ухватили каждый свою и сунули в раскрытые рты. Экспансивная Злата, первая распробовавшая безвкусный стеарин, выплюнула его на стол и разочарованно протянула:

– Фу-у!

Неторопливый Влад степенно вытащил изо рта кусок свечки, оказавшейся несъедобной, положил рядом и с сомнением посмотрел на торт, ожидая от него аналогичного конфуза. Сидевшая рядом с ними Ксюша, посмеиваясь, отрезала два небольших кусочка торта и положила их на тарелки. Осторожно попробовав, дети принялись с удовольствием есть. Взрослые тоже взяли себе по куску. Маргарита Викторовна заметила:

– Вкусный, но уж очень жирный...

Виктор Демидович стал оправдываться:

– В райцентровской кондитерской других не было, там низкокалорийных не пекут... Спасибо, что надпись сделали... – Он сегодня с утра ездил в соседний районный центр и считал, что несет личную ответственность за купленный им торт.

Влад важно указал пальцем на понравившуюся ему розочку и попросил добавки. Злата тут же потребовала ее себе. Брат возмущенно заявил, что он первый ее увидел, на что нежная и ласковая сестренка немедля вцепилась в его волосы липкими ручонками. Отцепляли вопивших близнецов друг от друга совместными усилиями все взрослые.

Отмыв детей от крема, Ксюша отправила их спать и убрала остатки торта в холодильник. Когда затихли возмущенные вопли двойняшек, взрослые устроились на скамеечке в тенечке под раскидистой старой рябиной. Маргарита Викторовна тоскливо посмотрела на юг.

– Да, в этот день мы должны были сидеть за накрытым столом всей семьей, а не в половинном составе.

Все сумрачно покачали головой. Виктор Демидович сокрушенно проговорил:

– Кто же знал, что Кристина так сильно болеет после родов? Паралич ног у молодой здоровой женщины... Никогда не думал, что такое возможно... Она почти и не болела никогда... И спортом постоянно занималась...

Мать огорченно развела руками:

– Судьба... Хоть бы лечение помогло. Два года дети растут без матери...

Отец задорно кивнул на младшую дочь:

– Ну, мамочка у них есть... Она с ними днюет и ночует..

Ксюша прислушалась, не слышны ли голоса детей, и только тогда ответила:

– Звание тетушки мне нравится больше. Они родную мать не знают, это же кошмар. Я им фотографии показываю, но без толку...

Маргарита Викторовна ласково потрепала дочь по плечу:

– Да они моментально к ней привыкнут, только бы вернулась здоровая, на своих ногах. Игорь недавно звонил – лечение подвигается, ей стало лучше. Хорошо, что он уже два месяца с ней в Крыму. Все-таки, когда родной человек рядом, выздоравливается куда быстрее. Да и

ты просто тетушкой уже никогда не станешь – ты же им с рождения вместо родной матери. Мы, конечно, тоже помогаем, но без тебя...

Ксюша, зарумянившись, стала отказываться от чересчур лестных, по ее мнению, слов:

– Игорь тоже ведет себя замечательно. Мог бы оставить детей в доме малютки, ему же предлагали, но он все свои лекции в универе перенес на вторую половину дня, чтобы сидеть с детьми до моего прихода... А с такими малышами это вовсе не просто, сами знаете... К тому же он профессор, у него обязанностей – море...

Виктор Демидович добродушно признал:

– Я думаю, в этой непростой ситуации мы все вели себя достойно. Как и полагается настоящей семье. – И он ласково улыбнулся жене.

Ксюша неслышно вздохнула. Ее всегда восхищала преданная любовь отца и матери. Они так много вместе прошли, но не утратили бережного отношения друг к другу. Как ей хотелось, чтобы в ее жизни было что-то подобное! Кристине повезло: у нее верный и любящий муж, и только она, Ксения, никак не может повстречать того, кто стал бы ей дорог. А ведь ей уже двадцать два, скоро двадцать три! Так и старой девой остаться недолго! Развеселившись от этой мысли, она представила себя высохшей старушонкой в длинном черном платье, злобно грозящей зонтиком непослушным близнецам.

Отвлекая ее от дум, из дома раздалась заливи́стая трель сотового телефона, и мать поспешно ушла, опасаясь, что звонок разбудит детей. Вернулась обескураженная.

– Ты представляешь, Ксюша, это участковый педиатр. Оказывается, дети должны пройти профилактический осмотр. Она просила привезти их в понедельник, им за лето ни одной прививки не сделали. Придется возвращаться домой, в город...

Девушка заволновалась. Ехать в жару и духоту городской квартиры, когда до начала занятий еще две недели, не хотелось совершенно. А здесь, на даче, благодать – тихий шорох деревьев, аромат чуть увядающей травы, журчание речки... Мать, глядя на огорченное лицо дочери, постаралась ее утешить:

– Ксюша, но что же делать? Остаться тебе одной в деревне нельзя, здесь и соседей-то почти не осталось, мало ли что случится...

Отец поддержал жену:

– Конечно, дочка, придется ехать. Мы и сами смогли бы поводить детей по врачам, у нас до конца отпуска еще неделя, но ведь ты все равно не сможешь жить здесь одна...

Ксения возмутилась:

– Да почему же? Я что, безрукая-безногая и нуждаюсь в непрерывном уходе? И зря вы паникуете: здесь ничего никогда не случается, это не наш криминальный город. К тому же работы море. Мы даже овощи не все законсервировали. Надо еще морковь со свеклой собрать и картошку выкопать... И потом, в городе так противно, дышать нечем, а здесь благодать... Нет, я уж лучше здесь останусь...

Родители переглянулись. Молча что-то решив, согласились:

– Ладно, мы в воскресенье уедем, а ты оставайся. Но будь осторожна, помни, что выручать тебя будет некому, из соседей остались только Пашковы, а они на противоположном краю деревни. И в огороде не слишком напрягайся – мы и так половину урожая знакомым раздаем...

Обрадованная девушка немедля, пока они не передумали, согласилась на все условия.

В воскресенье детей еле усадили в машину. Сообразив, что их увозят, а мамочка остается, близнецы подняли настоящий бунт. Ксения, печально глядя вслед машине, из которой раздавался дружный рев, виновато подумала: «Может, стоило все бросить и поехать домой?» Но немного погодя, когда стих детский плач, все-таки решила, что за два года заслужила недельку отдыха от шумных малышей.

До четверга жизнь текла как волшебный сон. Никто не будил Ксению в шесть часов утра, забираясь с холодными ногами в ее постель и требуя утренней сказки. Вечером не надо было

вытаскивать огромную оцинкованную лохань и греть воду, чтобы отмыть чумазных шалопаев. Уговаривать съесть очень полезную кашку тоже было некого. Непривычная тишина и покой завораживали, заставляя верить в чудеса.

За неделю спокойной жизни Ксения успела переделать великое множество дел: собрала все яблоки, выкопала картошку, замариновала оставшиеся огурцы и помидоры, убрала банки в погреб. Пользуясь хорошей погодой, перекопала опустевшие грядки и принялась за уборку свеклы. В четверг к вечеру, до чертиков устав, прибралась в доме и только тогда позволила себе отдохнуть. Запирая двери на ночь, она услышала непривычный шум. Со стороны соседнего вечно пустующего дома доносились громкая музыка и пьяные крики. Ксения насторожилась. Сходить посмотреть? Неразумно... Мало ли кто там? Ладно, если приехавшие хозяева затеяли пирушку, а если какие-нибудь проходимцы? Увидели дом, выяснили, что в нем никого нет, и решили поразвлечься? Дом на отшибе, делай что хочешь...

Покрепче заперла толстую дверь, даже потрясла ее для верности, и вернулась в дом. Было довольно прохладно, и, чтобы не замерзнуть, она надела теплую хлопковую ночнушку до пят, закуталась в пуховое одеяло и уснула.

Очнулась Ксения от неистовых ударов в дверь и звона разбитого стекла. Кровь сначала застыла в жилах, потом понеслась вскачь, отдаваясь в ушах гулким эхом. Соскочив с постели, она лихорадочно нащупала одежду, лежащую на стуле, натянула джинсы и только успела набросить футболку, как в комнату вломился здоровенный мужик и зло завопил, бешено потрясая кулаком:

– Вы почему меня домой не пускаете, падлы?!

Девушка замерла и затаила дыхание. Если не двигаться, он ее не заметит. Но сквозь тонкие шторы, как назло, мощно пробивался свет луны. Круглая, полная, она ослепительно горела в пустом небе. Ксюша попыталась неслышно, на цыпочках, отойти в тень, но мужик заметил движение и зверем накинулся на нее. У девушки от испуга зашло сердце и мелко задрожали колени, чего не бывало никогда в жизни. Впрочем, в таких переделках ей бывать тоже не доводилось.

Мужик громко заорал, будто пытался докричаться до безнадежно глухого:

– Вот вы где, идиоты! Зачем дверь от меня закрыли? Из собственного дома хотите выжить, гады, чтобы я замерз под порогом?! – Он схватил ее за плечи и начал бешено трясти.

От него несло мерзкой смесью пива и джина. Ее затошнило.

– Вы меня с кем-то спутали! – Она с силой стукнула его по рукам. – Отпустите немедленно!

Удара он не ощутил, продолжая трясти ее, как цыпленка. От страха и сотрясения у нее заклацали зубы. Ксения плотно сжала челюсти и снова изо всех сил толкнула нападавшего. Тот что-то почувствовал, прекратив трясти ее, как фокстерьер пойманную крысу. Посмотрев на нее мутными, ничего не соображающими глазами, громко выругался:

– А, это ты, Линка! Ну и поганка же ты! Ни с кем я тебя не спутал! И не спутаю! Счас ты у меня получишь то, чего весь день добивалась!

Девушка отчаянно крутанулась, вырвалась из его рук и бросилась к дверям. Но мужчина одним длинным прыжком нагнал ее, подмял под себя, и они вместе рухнули на пол. При падении кто-то из них зацепился за стул, и тот с грохотом покатился по полу.

Ксения оказалась снизу и здорово ушиблась при падении. Дыхание перехватило, и некоторое время она лежала неподвижно, отчаянно пытаясь вдохнуть полной грудью. Мужик не ушибся – он с комфортом шлепнулся на нее, как на мягкий тюфячок, и теперь беспардонно шарил по ее телу грязными лапами. Нашупав грудь, не стянутую лифчиком, обхватил и больно стиснул. Девушка отчаянно напряглась, пытаясь столкнуть с себя тяжелого молодчика. Но он не отпускал, лишь сильнее притискивал ее к полу. Она задрожала, не зная, как быть. Этот мерзкий тип перепутал ее с какой-то своей не слишком приятной знакомой, и нет никакой

возможности его разубедить. Что же делать? Ей стало по-настоящему страшно, до холодного липкого пота, ручьем покотившегося между лопатками.

Мерзкий мужик нашел ее губы своими противными слюнявыми губами и впился в них болезненно-диким поцелуем. Во рту почувствовался солоноватый привкус крови. Одна его рука оторвалась от ее груди и полезла вниз, в поисках застешки джинсов. Ксюша попыталась пнуть мужика, но он только перебросил длинную ногу через ее бедра и придавил их, как медвежьей лапой. От страха и напряжения Ксения почувствовала звон в ушах.

Только бы в обморок не упасть! Вырваться не было никакой возможности. В голове почему-то возникла кокетливая ветреная мыслишка: «Зато теперь я знаю, как себя чувствуют люди под асфальтовым катком», которая, как ни странно, выдернула ее из пучины неконтролируемого ужаса.

Она приказала себе не паниковать и оглядеться. С трудом оторвав губы от его наглого рта, повернула голову. Он тут же впился ей в шею, как огромная пиявка.

Ксения обвела взглядом полутемную комнату. Справа под столом, рядом с лазом в подпол, стояла забытая ею литровая банка с огурцами. В голове появилась робкая надежда на спасение. Достать, достать ее во что бы то ни стало!

Одной рукой она пихнула тискающего ее мужика, другой – с трудом дотянулась до стоявшей в отдалении банки. Почувствовав твердый ободок жестяной крышки, подтянула банку к себе и перехватила поудобнее. Тяжелая... Перевела взгляд на светлую голову мужика и замерла в нерешительности. Как можно бить человека, да еще по голове? Ведь банка разобьется, и он неминуемо поранится... А вдруг она не рассчитает силу удара и убьет его?

Пока Ксюша мучилась сомнениями, он уже нашел «молнию» на ее джинсах и попытался расстегнуть. Но пьяные пальцы не слушались. Тогда он оставил в покое ее грудь и попытался порвать застешку обеими руками. У девушки перехватило дыхание. Она рванулась и завопила:

– Отпустите! Вы меня не знаете!

Мужчина снова притиснул ее к полу и возразил с глухим похотливым смешком:

– Ну конечно, Линка! Не знаю! Ты меня весь вечер дразнила! Теперь узнаешь, мужчина я или нет! – И не успела девушка возразить, как он снова впился жесткими горячими губами в ее губы, не давая повернуть голову.

Задрожав, она ощутила прижавшуюся к ее бедру твердую мужскую плоть, готовую к насилию. Джинсовая ткань жалобно трещала под его яростными рывками, и она решила. Спасти себя любой ценой!

Машинально зажмурившись, то ли от страха, то ли для того, чтобы в глаза не попали рассол и осколки, с силой размахнулась и опустила банку на голову насильника. Сознание фиксировало происходящее замедленно, как в жутком сне. На мгновение ей показалось, что это и есть кошмарный сон и она вот-вот проснется, вырвавшись из цепких лап ужаса. Но тут в уши ворвался треск расколовшейся банки вместе с диким воплем мужика, и она встрепенулась, сбросив оцепенение.

Рванувшись, выбралась из-под обмякшего тела, добежала до распахнутой двери и, не оглядываясь, босиком полетела к соседям по заросшей травой дорожке, не обращая внимания на попадающие под босые ноги острые камешки. Тишина в оставленном доме настораживала, и Ксения немного притормозила, испугавшись, не убила ли его. Но возмущенные вопли и грохот, раздавшиеся в тот же момент, доказали, что он очень даже жив.

Ксения снова помчалась по мокрой от росы дорожке, освещаемой слегка побледневшей луной, тяжело дыша и прислушиваясь к звукам сзади. Погони, к счастью, не было, и, беспрепятственно пробежав до дома, где жили Пашковы, она без сил упала на деревянную скамейку под дощатым навесом недалеко от небольшой, чуть покосившейся избы. Лохматый черный пес подошел к ней, позвякивая цепью и дружелюбно помахивая хвостом. Вопросительно заглянул ей в глаза, как будто спрашивая: что случилось?

В поисках сочувствия Ксюша прижалась к собачьей голове, тихонько всхлипывая от облегчения. Дружок разволновался, изо всех сил постукивая хвостом по поджарым бокам. Он не привык к таким сантиментам и не знал, как утешить явно опечаленную и напуганную девушку. Когда у нее из глаз хлынули отчаянные слезы, стал сочувственно подвывать между ее всхлипываниями. От души жалея бедняжку, пес облизал ей лицо, уши и шею. Шершавый и горячий собачий язык привел девушку в чувство.

Через силу засмеявшись, она отодвинула от себя косматую голову и встала.

– А это мысль! – Она пристально взглянула на огромного пса. – Завтра мы с тобой ходим ко мне и посмотрим, что там натворил жуткий тип, перепутавший меня с милой его сердцу Линкой.

Она ощупала свои джинсы. Они были здорово помяты, но дыр не было. Крепкая ткань! Рассчитана как раз на такие случаи. Девушка нервно хихикнула и замерла. Смешок застрял в горле. А если бы она не проснулась вовремя и осталась в ночной рубашке? По телу пробежал мороз, и желудок скрутило ядовитым узлом. Она тут же утешила себя: ладно, ничего невозможного не случилось, а о том, что будет завтра, и думать будем завтра!

Сняла висевшую на стенке телогрейку, накинула ее на себя, ладонью вытерла бегущие сами по себе нервные слезы, прилегла на твердую скамейку и, в последний раз всхлипнув, обессиленно заснула.

Проснулась Ксения от громкого тарахтения мотоцикла. Стояла бесцветная утренняя хмарь, предшествующая прохладному предосеннему дню. Девушка осторожно выглянула во двор. Тетя Лиза и дядя Паша Пашковы, в одинаковых трикотажных спортивных костюмах, по привычке негромко препираясь, взгромоздили на старый «Урал» ведра с лопатами, уселись сами и отправились копать картошку. Воспользовавшись отсутствием хозяев, Ксюша отцепила пса от привязи и повела его с собой. Дружок мирно трусил рядом, черной головой доставая ей до пояса. Подойдя к своей усадьбе, девушка застонала от ужаса: вывороченная дверь висела на одной петле, острые осколки выбитого окна усыпали все крыльцо и двор.

Она оставила Дружка у ворот, наказав сидеть смирно. Схватила метлу, быстро замела осколки, чтобы не поранить собачьи лапы и свои босые ноги. Выбросив мусор в яму, осторожно заглянула в дом, прячась за огромным псом.

Там стояла успокаивающая тишина. С робкой надеждой подумала: «Может, никого нет? Возможно, мерзкий тип все-таки понял, что это не его жилище, и убрался?» С замирающим от страха сердцем вошла в спальню и тихо ахнула. Да, разгромчик был устроен капитальный. Стулья валялись по всей комнате; домотканые половики сбились в кучу; осколки трагически погибшей банки и разлетевшиеся огурцы покрывали пол. Вонь от маринада и запекшейся крови стояла непереносимая.

Девушка огляделась. На первый взгляд комната была пуста. Где же незваный гость? Дружок, не выносящий запаха перегара, незамедлительно обнаружил пропажу. Клацая когтями по голому крашеному полу, подошел к кровати, заваленной одеялами, полотенцами и подушками, и негромко, но требовательно тявкнул. Никакой реакции. Пес гавкнул еще раз, громче и решительнее, с откровенной угрозой в басовитом голосе.

Груда постельных принадлежностей неловко зашевелилась, и из нее медленно показалась большая голова, обмотанная, как тюрбаном, синим махровым полотенцем.

Очумелыми глазами, разрисованными красной сеточкой, голова стала внимательно разглядывать стоящего перед нею немаленького пса.

– Ты кто? – Голос у мужчины был хриплым и больным. Воткнувшись недоумевающим взглядом в угрожающую морду собаки, голова даже не подумала повернуться и взглянуть в другую сторону.

– Кто? Дружок или я? Хотя давай поставим вопрос по-другому: кто ты? – У девушки несколько отлегло от сердца, когда она разглядела, что страшный мужик на самом деле парень не старше двадцати пяти – двадцати семи лет.

Голова очнулась от сомнамбулического созерцания оскаленной собачьей морды, нащупала взглядом источник звука, недоуменно поморгала, явно не веря своим полуослепшим глазкам, и открыла рот, обдав окружающих жутким перегаром.

– Нет, это ты кто и что делаешь с этой жуткой псиной в моем доме?

– Ну, здравствуйте! Разыгрываем народный фильм «Ирония судьбы, или С легким паром!»? – с силой рывкнула разозленная Ксения, не хуже Дружка, заставив их внимательно на нее посмотреть. Пса – с искренним уважением, а парня – со столь же неподдельным недоумением: как такое субтильное создание может издавать столько шума? – Это не твой дом, а мой! Какого лешего ты забрался сюда ночью и устроил погром?

– Не может быть... – Парень расслабленно откинулся на подушку, отчего тюрбан съехал на ухо, придав ему вид хулигански настроенного падишаха, и томно прикрыл глазки. Сипло протянул, мелодраматично подвывая: – Это на меня ночью в моем собственном доме напала эта подлая Линка, избилла огуречными банками и бросила истекать кровью. Повезло, что я нашел старое бабкино полотенце и перевязал голову, а то умер бы и похоронили бы меня... – Обессилен от чрезмерного напряжения, замолк и захрапел посередине предложения.

– Вот ведь скотина! – Девушка принялась нетерпеливо сдирать с него свои одеяла и простыни. Ей не терпелось выкинуть это чучело за порог и приняться за уборку.

Дружок, видя, что временная хозяйка перешла к решительным действиям, громко залаял, от души поддерживая ее справедливое намерение.

Голова снова вынырнула из подушки, тупо лупая глазками.

– Ну, это что еще такое! Отстаньте вы от меня! Дайте поспать, черти!

– Сейчас ты у меня поспишь, подлая свинья! – Девушка стянула с верхней части его огромного туловища покрывало и попыталась стащить на пол всего целиком, ухватив за ладонь.

Парень без особого усилия выдернул руку. Радостно продемонстрировал победу, нагло покрутив освобожденной конечностью перед носом раздосадованной девушки. Но тут пес внес свою весомую долю в процесс освобождения дома от захватчика: упершись лапами в край кровати, привстал, оказавшись гораздо выше очумевшего гостя, и так радикально гавкнул, что тот быстро поднял обе руки, сдаваясь на милость победителей. Покорно сообщил недовольным утомленным баритоном, морщась от головной боли:

– Уже встал! – и расхлябанно, с трудом подчиняя себе собственные негнущиеся конечности, сполз с постели.

Девушка, ожидавшая на незваном госте в лучшем случае пикантного наряда из порванных трусов, облегченно вздохнула. Слава богу, он был полностью одет – в грязных джинсах и расстегнутой, но целой рубашке. Она умилилась, взглянув на его ноги – на них даже носки имелись, причем одинаковые. Сразу видно: культурный человек!

Предотвратив очередную попытку нахала упасть обратно на кровать, Ксюша с трудом оттащила мужика от постели, поразившись его огромному росту – в нем было не меньше двух метров. Она никогда не считала себя мелкой, все-таки метр семьдесят, но рядом с этим верзилой почувствовала себя хрупкой Дюймовочкой. Упорно стала толкать бестолковую грудку костей и мяса к выходу, упираясь в спину обеими руками, с удовольствием поддавая по ходу движения коленом по его упругой пятой точке.

Он вздрагивал от каждого пинка и мрачно на нее косился, мечтая дать сдачи, но, глядя на чинно идущую рядом огромную оскалившуюся псину, готовую при малейшем неповиновении радостно вцепиться в это же, весьма ценное для него, место, молча терпел. Уж лучше мягкая девичья ножка, чем острые собачьи зубы. На пороге снова попытался вернуться обратно

к страстно полюбившейся ему постели, но девушка ловко подставила ему подножку и вытолкнула за дверь.

Он шлепнулся на утопанную землю и, потирая многократно пострадавший зад, со скорбным укором взглянул на нее.

– А швыряться-то мной зачем? Чем я тебе не угодил?

Ответить она ничего не успела – во двор ввалилась буйная компания молодежи. Ксюша испуганно замерла, неприязненно рассматривая их и встревоженно гадая, что они вздумают делать дальше. Три развязного вида полуголых парня и две утомленные девицы в коротких платьях, одна – в ярко-красном, другая – в черном. Вид у обеих был весьма пожатый.

«И немудрено, при таком перевесе мужиков – двое на одну! Похоже, что их тискали всю ночь...» Ксения поежилась, вспомнив, какая бы ее ожидала участь, не прояви она решительность и определенное бессердечие. Хлопнуть тяжелой банкой с огурцами по голове ближнего – до чего же надо довести нормального человека! Она скосила глаза на парня, уныло сидящего на земле и не реагирующего на громкую суету вокруг его побитой персоны.

Увидев ночного громилу, компания радостно завопила и кинулась к нему:

– Наконец-то, Максим! Мы тебя всю ночь искали! Уж испугались, что ты в речке утонул! Ты же купаться пошел, сказал, что тебе жарко, а тут рядом пляж классный... А это что такое с тобой? – Любознательная орава уставилась на потеки засохшей крови на лице парня.

Тот очнулся, услышав свое имя, и нетвердой рукой ощупал голову.

– Бандитская банка с огурцами. Я, похоже, не туда попал... – Он неуверенно повернулся к хозяйке дома и робко заглянул ей в глаза.

– Ага, что-то стало проясняться в твоей тупой башке! – Ксюша обрадовалась появлению у недоросля осознания окружающей действительности, но радость оказалась преждевременной.

– Ой, она его банкой по голове двинула! Наверняка убить хотела! – завопила девица в красном шелковом платье, в тон ему до ушей извозюканная ярко-красной помадой. – Мальчишки, а ну, задайте-ка ей как следует!

Другая, с потеками черной туши от глаз до подбородка, злорадно подхватила:

– Наших бьют!

И прежде чем Ксения сообразила, что же ей делать в окружении толпы недоброжелателей, парни бросились к ней, размахивая кулаками и матерясь.

Но тут Дружок доказал, что он друг далеко не всем. Зарывав, смело бросился на первого нападавшего, сшиб его с ног, наскочил на второго и слегка, для острастки, тяпнул за ногу третьего. Поднялся крик, перемежаемый громовым собачьим лаем и визгом испуганных девиц, в мгновение ока выскочивших за ворота.

Тут Максим, несколько пришедший в себя на прохладном свежем воздухе, сурово гаркнул:

– А ну, тихо!

Буйная компания послушно замерла на месте. Дружок, корректно согласившись на перемирие, присел посредине двора, замолчал и с живым интересом стал наблюдать за дальнейшим развитием событий, нетерпеливо постукивая хвостом о землю.

Максим, держась одной рукой за полотенце, другой прикрыв глаза, как от невыносимой боли, спросил обманчиво благодушным тоном:

– Мне никто не расскажет, что же такое я вчера выпил? Я-то наивно думал, что пью обычное, вполне безобидное пиво. Причем из нескрытой фабричной банки. Какой умелец и что туда добавил, если не секрет?

Парни, с опаской глядя на своего предводителя, начали неуверенно оправдываться:

– Да понимаешь, оно, пиво-то, нагрелось, ага, тепло ведь в машине было. Вот и результат, понятно, неожиданный. Ага.

Ксения желчно засмеялась, наблюдая за синхронными телодвижениями напуганных парней. Повернувшись к сидевшему на земле Максиму, разъяснила:

– Я могу расшифровать состав твоего таинственного пива. Джина там было гораздо больше, чем пива, и, похоже, присутствовали и другие сногшибательные ингредиенты. Воняло от тебя вчера непередаваемой дрянью. – И сердобольно утешила, саркастично фыркнув: – Да и сегодня запахок не лучше.

Макс приоткрыл один мутноватый глаз и угрожающе взглянул на подельников:

– Вот что, голубчики! Убирайтесь-ка отсюда, и чтобы я вас тут больше не видел! Подлянку над собой я спускать никому не собираюсь! – Он неожиданно вскочил и гаркнул: – Все понятно или конкретно разъяснить?

Парни засуетились и послушно закивали.

– Счас уедем. Петька почти трезвый, он машину поведет.

И прежде чем несчастный укушенный Петька сумел убедить себя и всех остальных, что на данном этапе совершенно не в состоянии вести собственный автомобиль, веселые приятели ухватили его за руки, шустро выволокли за калитку и скрылись в кустах.

Ксюша повернулась к держащемуся за голову оставшемуся гостю:

– А ты чего задержался? – Голос прозвучал с откровенным отвращением.

Максим, будто только сейчас заметив, что перед ним особа противоположного пола, благонаравно поддернул сползающие штаны и попытался негнушимися пальцами застегнуть рубашку. Когда это ему не удалось, просто стянул ее на груди и заправил в джинсы.

– Ну, сначала осмотрим нанесенный ущерб. – Он осторожно потрогал повязку. – Тогда и решим, что делать дальше.

Ксюша уточнила:

– С твоей головой? – и враждебно предложила: – Добить или так оставить?

Он поспешно отодвинулся от нее подальше.

– Ой, ну зачем же так кровожадно? Я ведь тоже в этой истории пострадавшая сторона. – Он театрально приложил ладони к побитой маковке и мученически возвел глаза к небу в поисках утешения.

Девушку возмутила эта показная жалость к собственной персоне.

– Вот как? Да если бы я не двинула по твоей пустой башке банкой, то сейчас была бы холодным трупом, валяющимся где-нибудь в кустах.

Он с укором посмотрел на нее снизу вверх и недовольно попросил:

– Ну, не надо так шутить. И без того тошно.

Ксюша молча сдвинула с плеч футболку и показала ему страшные синяки, выделявшиеся на светлой коже, как чернильные кляксы на чистом листе бумаги. Он побледнел и протянул к ней руки молитвенным жестом:

– Неужели это я? Не может быть!

Она поправила футболку и пробурчала:

– Не ты, конечно! Это я случайно упала, чуть не покалечившись, и тебя на себя уронила! Зацепившись в темноте! Ты как-то ненароком вдруг оказался в моей спальне. Невзначай шел мимо!

Он немного помолчал, пытаясь осознать весь кошмар случившегося.

– О господи! Прости, пожалуйста! Но поверь, голова у меня болит не меньше. Я наверняка половину крови потерял. – Он снова обхватил ладонями голову, прикрыл серые очи и жалостно застонал, следя за реакцией девушки из-под густых рыжеватых ресниц.

Она с презрением проигнорировала его томные стоны.

– Чушь! Если бы порез был глубоким, ты не стоял бы сейчас передо мной, да и в доме следов крови было бы больше. И болеешь ты с похмелья, а не от страшной раны.

Парень начал сдавленно оправдываться:

– Да я вообще не дерусь, это роковая случайность, не от меня, кстати, зависящая. Я и выпил-то всего одну банку пива!

Ксюша откинула со лба спутавшиеся за беспокойную ночь волосы.

– Да любой бы понял, что там всякой дряни намешано!

– Ну, вкус мне действительно показался странным, – нехотя признал он, – но ведь банка-то нормальная была с виду, запечатанная... К тому же я весь день толком не ел, – добавил он, стараясь объяснить, почему так неадекватно себя вел. – Вот такой дурацкий эффект и получился. А вообще я очень положительный, универ закончил пару лет назад, заметь – после армии, как законопослушный гражданин! Не косил от нее, как некоторые... Сейчас работаю в приличной фирме, зарабатываю неплохо...

Ксюша ободряюще хлопнула его по мускулистому плечу:

– Ты что, свататься ко мне собираешься? Чтобы возместить нанесенный в нетрезвом виде моральный и физический ущерб?

Он непритворно испугался.

– Нет, конечно! Я жениться не хочу! Я же не дурак в хомут лезть! – И нервно дернулся, собираясь дать стрекача.

Дружок на всякий случай зарычал, обнажив острые клыки. Потенциальный жених тут же присмирел, скромно сложив руки на коленях.

Девушка, едва справившись с приступом смеха, сдавленно попросила:

– Ну так и не расхваливай себя, как сваха засидевшуюся в девках невесту! И вообще, радуйся, что я не хочу замуж, а то быть бы тебе сегодня же женатым. Сходили бы в соседний сельсовет, или как он теперь называется, расписались, и дело с концом.

Макс попытался запротестовать, но тут Ксюша с тихим злорадством приложила смоченный в перекиси водорода бинт к его небольшой, но глубокой ссадине. По коже с шипением потекла обильная пена. Парень страдальческими глазами посмотрел на мучительницу, однако промолчал, стиснув зубы. Наконец пена высохла, и он осторожно потряс головой.

– Вроде прошло, больше не болит. – Встал, поклонился, с удивлением посмотрел на свои необутые ноги, нахмурился, что-то припоминая. Подняв взгляд, церемонно поблагодарил спасительницу: – Спасибо за помощь!

Девушка, не оборачиваясь, мыла руки в бочке с водой и не ответила на его сомнительную благодарность. Он умоляюще добавил, стараясь, чтобы голос звучал безобидно, по-добрососедски:

– Но сделай еще одно доброе дело. – Ксюша насторожилась. – Есть страшно хочется. Может, покормишь? Мы, как-никак, соседи...

Она разъяренно взглянула на него, пренебрежительно стряхнув в его сторону воду с мокрых рук.

– Иди-ка ты отсюда подобра-поздорову! Ступай, пока жив! И чтобы мне больше никогда не видеть здесь твоей противной рожи!

Он угрюмо попыхтел и беспомощно пожал плечами, не зная, как ее уговорить.

– Ладно, схожу домой, посмотрю, может, что-нибудь осталось после вчерашнего... И обувь найду, а то как-то некомфортно в одних носках ходить... А потом снова приду. Буду чинить это и все остальное... – Он махнул на снесенную дверь, понурил голову и побрел к выходу.

Удостоверившись, что налетчик ушел, Ксюша опустила на колени перед трепетно глядящим на нее псом и прижала к груди большую собачью голову.

– Как ты мне помог, Дружок! Если бы не ты, не знаю, что бы и было... – Пес отчаянно забил хвостом, выражая немедленную готовность помочь. – Подожди, я тебе хоть котлет дам за труды, больше у меня ничего нет...

Она вынесла котлеты, Дружок моментально проглотил угощение, помахал хвостом в знак искренней признательности, прощально гавкнул и не спеша затрусил по дорожке к своей будке.

Быстро прибрав в комнате, Ксения вышла во двор и с содроганием посмотрела на вывороченную дверь. Она повисла на одной петле. Поднатужившись, попыталась ее приподнять, но даже на сантиметр не сдвинула – толстенная дверь была вырезана из цельного полотна вековой лиственницы и весила не меньше центнера.

– Привет, тоскуешь без меня? – прямо за спиной послышался мурлыкающий голос.

Она нервно подпрыгнула и обернулась. Максим стоял позади в опасной близости от нее, благоухая найденным в дедовых запасах тройным одеколоном, призванным перебить все остальные сомнительные запахи.

– Я на твоём месте была бы поосторожнее и к людям сзади не подкрадывалась, – сердито заметила напуганная девушка, – головенка-то, чай, еще не зажила? Или подобное легкомыслие есть последствие тяжелой контузии?

Он покачался на пятках и, прежде чем ответить, окинул ее ласкающим взглядом.

– А я, перед тем как подойти, внимательно оглядел местность – метательных снарядов поблизости нет. Да и той вредной зверюги, которую ты почему-то зовешь таким ласковым именем Дружок, тоже не наблюдается.

Она возразила:

– А мне он настоящий друг! И добрый враг моих врагов...

Парень кисло поморщился от двусмысленного каламбура. В числе ее врагов ему числиться не хотелось. Это его обижало, он же ничего плохого не хотел. Так уж получилось, в этом он не виноват... Девушка, не обращая внимания на его гримасы, доброжелательно предупредила:

– Пусть здесь нет собаки, зато есть чудненькое пятнадцатилитровое ведро, полное студенной колодезной воды! Чрезвычайно помогает при повышенной температуре! Оцинкованное ведро на своей полоумной головенке прочувствовать еще не доводилось? И потоки ледяной воды по всему телу? Мало еще испытал острых ощущений за последнее время?

Он чуть попятился, не понимая, почему впал в такую немилость.

– Все, все, сдаюсь. Отныне я сама скромность и благодать. Давай уж лучше помогу чинить двери!

Ксюша возмутил его снисходительный тон:

– Помогу? Это ты пришел по-соседски мне помочь? Ну, спасибо тебе большое!

Макс помрачнел и нахмурился. Вот ведь незадача! Что бы он ни сказал, все ей не так! Недоумевающе посмотрел на девушку. Странно, на гримзу вроде не похожа. Хорошенькая, даже очень. Темные длинные волосы и сверкающие синие глаза – весьма недурственное сочетание. Неужели так злится на него за нелепую случайность? Но это же глупо! Хотя кто этих девиц поймет? Все они немного со странностями... Отошел к калитке, принес от нее железный ящик с инструментами и домкрат. Установил опоры домкрата у двери, приподнял ее и без напряжения снял с единственной петли. Мускулы на теле вздыбились не хуже, чем у знаменитых голливудских киноактеров. Ксюша поразила безмерной силой парня, снова почувствовав пробежавший по спине холодный озноб. Прислонив дверь к стене, Максим повернулся к девушке:

– Ладно, пусть пока здесь постоит. – Подошел к косяку, пассатижами легко выдернул перекошенную петлю. Достал из железного ящика новую и примерил к двери. Удовлетворенно присвистнул: – Подходит! Это хорошо, возни меньше. – Пояснил, видя удивленное лицо девушки: – Навесы я у деда нашел. Хозяйственный был мужик.

Уже десять лет как его нет, а мы всё его запасами пользуемся... Чего только у него не припасено! Весь сарай завален! Но пока найдешь то, что нужно, с ума сойдешь!

Ксюша догадалась:

– А, вот почему ты так долго не шел!

– А ты что, скучала? – Он повернул к ней просиявшее в радостной улыбке лицо.

– Ну вот еще! – Она тоже улыбнулась в ответ, но саркастической, надменной улыбкой. – Выдумывала, что подосторожнее соврать отцу про вывороченную дверь. Версия о локальном смерче его не устроила бы. Хотя выбитое окно вполне объяснила бы...

Максим подошел к пустому проему окна, ошеломленно покачивая головой.

– Ну и ну! Где же взять стекло? – Напрягшись, стал вспоминать, что могло бы его заменить, хотя бы временно. Озаренно предложил: – Может, ограничимся подушками? У нас их полно! Из настоящего гусяного пуха! Принести?

Ксюша скептически посмотрела на окно. Вид старого дома в торчащих из пустых рам пуховых подушечках ей не понравился. Она отправилась к сараю, махнув рукой Максиму:

– Пошли сюда. Не один твой дед обладал хомячковым пристрастием делать запасы на черный день. Мой тоже. Он, впрочем, и сейчас этим занимается, только на Кубани.

Прошли в сарай. Парень, попав с яркого света в полумрак, не заметил низкую притолоку, чуть не сшиб ее головой и громко взвыл.

– Ну и мелкие раньше люди были, все такое низкое, маленькое, сплошные травмы! – пожаловался он, потирая ладонью макушку.

– Не люди были маленькие, а возможности. Двери делали низкими и окна маленькими, чтобы тепла из дома уходило меньше. Это любой школьник знает! – Она с пренебрежением покосилась на длинного, но необразованного парня.

Он с нарочитым раскаянием прижал руки к груди:

– Ладно, ладно, глуповат, но не вовсе же дурак!

Присмотревшись, двинулся в угол сарая, где стояла раскрытая упаковка четырехмиллиметрового стекла. Осторожно вытащил один лист и бережно понес к выходу. С трудом выставил наружу сначала стекло, потом выбрался сам.

Во дворе положил лист на стол, вынул рулетку, замерил размеры рамы. Работал он споро, девушке даже понравился лихой темп, с которым он резал стекло, вставлял его в раму и подбивал штапики. Она с некоторым недоумением спросила:

– А где ты научился так работать? Ведь без практики это непросто... – Она сама не раз пыталась разрезать стекло, но только крошила его на мелкие части.

Он коротко хохотнул, не глядя в ее сторону.

– Что, думала, я безрукий бездельник? Нет, я каждое лето в каникулы ездил с парнями по нашей необъятной родине на заработки. Главным образом строили дома да дачи разным нуворишам, но и нефть покачать пришлось. Так что я на все руки мастер.

Больше она ни о чем его не спрашивала, и через час, к ее огромному удивлению и облегчению, ремонт был закончен. Дверь поставлена на место, окно застеклено, оставшийся мусор убран.

Максим, откровенно гордясь собой, встал перед ней выпятив грудь, готовясь к принятию пылкой благодарности.

– Вот и все. Остались синяки. Их лечить я не умею, – он одарил ее преувеличенно ласковым взором и попытался взять за руку, – но могу поцеловать. Очень действенный метод. Моментально снимает боль. Многократно проверен лично мной на деле. Не хочешь попробовать? – Он подвинулся ближе.

– Нет! – сурово отрезала она, демонстративно отодвигаясь от него, как от опасной змеи. – Не доверяю я таким сомнительным знахарям, как ты! – В голове почему-то большими буквами возник странный вопрос: на ком многократно проверен сей верный способ? Но на такие вопросы ответы лучше не получать. – Сейчас баню истоплю и попарюсь! Это надежнее!

Он восторженно закатил глаза:

– И я с тобой! Знаешь, как я умею парить! О-о! Я лучший банщик в округе! Вот проверь! – и снова вплотную подошел к ней.

Это ей совсем не понравилось, и она уже строго и серьезно отчеканила:

– Шел бы ты домой, что ли! Благодарить тебя я не буду, сам за собой свое же свинство убирал! Больше мне с тобой валандаться некогда! У меня дел полно! Прощай! – Ксюша пошла в дом и закрыла починенную им дверь на засов.

Парень укоризненно засвистел, глядя ей вслед. Нехотя собрал инструменты, оглядел запертый дом. Горестно констатировал:

– Вот и старайся после этого услужить людям! Сплошная черная неблагодарность! Ни спасибо тебе, ни приглашения на ужин. Ну да ладно, дома жратвы еще уйма, что-нибудь поем. Принцессочка меня к себе не пригласит, но это мы переживем. И не таких видали.

Зажал домкрат под мышкой, подхватил ящик с инструментами и ушел к себе.

Ксюша осторожно выглянула в окно. Все это время она стояла у двери и ждала, когда нарушитель спокойствия удалится. При нем она чувствовала себя слишком неуютно, но чем это вызвано – воспоминаниями о прошедшей ночи или его слишком сильным мужским притяжением, – не знала.

Глава 2

Утром Ксения проспала аж до десяти часов, приходя в себя после предыдущей бессонной ночи. Проснувшись, настороженно прислушалась. Тихо. Прежде чем выйти в собственный двор, осторожно выглянула из дверей, внимательно осмотрелась. Никого не обнаружив, повеселела и принялась за дела. Но взбудораженные нервы еще долго давали себя знать: стоило зашуршать в траве какой-нибудь зверушке или чирикнуть пичужке, как Ксения нервно подпрыгивала и испуганно озиралась. В конце концов не выдержала, заварила себе крепкий травяной чай и выпила, надеясь обрести прежнее равновесие духа.

К вечеру, выспавшись и придя в себя, нарисовался Максим, снова бесшумно, как тень, возникнув за ее спиной. Выглядел он куда лучше вчерашнего. Темные тени под глазами исчезли, и сами глаза просветлели. Во всяком случае, бессвязной мути в них уже не было. На нем были все те же грязные штаны, но на ногах появились треснувшие кроссовки. Испачканную рубашку он не надел и развязно поигрывал накачанными мускулами.

Демонстративно игнорируя его присутствие, девушка подхватила тяжелое ведро с водой и пошла в дом готовить ужин. Он молча забрал у нее ведро и, небрежно помахивая им, умудряясь при этом не расплескивать воду, потянулся следом. Внезапно промолвил фальшивым просящим голоском:

– Давай я баньку истоплю? Я бы у себя затопил, но наша баня вовсе развалилась. А ваша-то должна еще держаться? Вы ведь почаще здесь бываете?

Девушка испуганно посмотрела на него. Опять он за старое? Макс, заметив ее опасения, возмущенно замахал руками:

– И не надейся даже, ничего такого не будет! Никаких там моих омовений твоей спинки и прочего! Вот ведь какая ты испорченная девица! Я и не думал ни о чем подобном! Это только твои неприличные фантазии! Я просто грязный весь, аж противно. В реке слишком холодно, чтобы толком вымыться...

Ксюша смилостивилась. Все равно баню пришлось бы топить – она тоже вся в поту после тяжелой работы.

– Ладно, топи баню. Дрова сложены у двери.

Он радостно прокричал:

– Ура, слава добрым соседям! – и прытко побежал к бане.

Через минуту из трубы уже вился столб белесого дыма. Качество растопки контролировать хозяйка не пошла, не маленький, сам справится, и продолжила готовить ужин, одним глазком все же поглядывая на баню.

Скоро Макс вернулся. Неловко постучал в дверь и вошел после ее разрешения.

– Ну и баня у вас! Экспресс! Уже вполне можно мыться. Правда, вода еще не очень горячая, но на двоих ее и теплой вполне хватит. Не возражаешь, если я пойду первым?

– Нет, конечно. Только заслонку не закрывай, а то угоришь.

Он убежал к себе за чистым бельем, а Ксюша, приготовив немудреный ужин, села у окна, дожидаясь гостя.

Через час он вернулся из бани, сияя благодетельной чистотой. На нем смешно топорщилась светлая сатиновая рубашка любимого в старину кумачового цвета, отчего Макс стал походить на рабоче-крестьянский флаг, только флаштока не хватало; из-под коротковатых широких штанов высывались босые ступни, на которых красовались забавные желтые сандалии. Неловко одергивая рубашку, он сконфуженно проговорил:

– Маловата одежда. Похоже, что дядькина. Но хоть чистая. Станный вид, правда?

Она хмыкнула, едва посмотрев в его сторону:

– Ну, тогда ты не видел действительно странных типов. Как баня?

Он восторженно доложил, искренне благодарный за помывку:

– Замечательно! Будто на небе побывал! Но мне показалось, что по полу уже дует.

Она нерадостно кивнула:

– Так оно и есть. Пол прогнил. Отец подбивал его в июле, но баню нужно рубить новую, эта как набирает тепло, так его и выпускает. – Поставила кастрюли с приготовленным ужином на стол и пригласила: – Я пошла мыться, а ты можешь ужинать. Все готово.

– Нет, я в одиночку есть не буду! – Он плотно уселся верхом на венском стуле и обхватил руками спинку. – Тебя подожду!

Она пожалала плечами, убирая кастрюли на край протопившейся печи, чтобы не остыли.

– Как хочешь. Надеюсь, подглядывать за мной не станешь?

– За кого ты меня принимаешь? – Он рассерженно приподнялся со стула.

Она скептически усмехнулась, властным жестом усадила его обратно и вышла.

Баня уже остывала, и, чтобы нормально попариться, стоило подбросить еще дровишек, но возиться не хотелось. Вымыла голову, ополоснулась и вышла. Заглянула в тусклое зеркало, висевшее в предбаннике. Собственный вид ее не особенно порадовал. Длинный малиновый халат из велюра, запахивающийся спереди, открывал нежную шею и верхнюю часть груди, украшенную огромными синяками, начинающими переливаться всеми цветами радуги. Она осмотрела их, надув губки, и скорбно вздохнула. Ладно хоть не болят, если не трогать. Поплотнее запахнула халат, туго перевязалась поясом и медленно побрела по тропке, наслаждаясь ощущением чистоты и прохлады после жаркой бани.

Вернулась в дом. Максим сидел на стуле все в той же раскованной позе. Когда она зашла, встал, подвинул стул к столу и сел нормально. Ласково произнес, стараясь расположить ее к себе:

– С легким паром!

Она ответила небрежным кивком и стала накрывать на стол. Он долго с напряжением смотрел на нее, часто моргая, будто в глаз попала соринка. На лице появилась странная смесь вины и вожделения. Внезапно вскочил с места и стремительно подошел к девушке, хлопотавшей возле плиты. Сдвинул в сторону плотную материю халата, оголил ее плечо, простонал:

– Какая же я скотина! – и горестно приник губами к темным пятнам.

Ксюша испуганно вздрогнула, резко дернулась и чуть не выронила из рук горячую кастрюльку с тушеной рыбой. Он пришел в себя, нехотя отстранился и сел на стул.

– Извини! Я просто сам не свой делаюсь, когда вижу этот ужас. Как я мог? Прости! – Он расстроено провел рукой по голове, задел ссадину и болезненно ойкнул.

Девушка напряженно посмотрела на него, пытаясь догадаться, что еще он может выкинуть. Но, увидев его всерьез огорченное лицо, нехотя буркнула:

– Ладно, забудем!

Поели в напряженном молчании, причем Ксюша осторожно следила за ним из-под ресниц, чтобы быть готовой ко всяким неожиданностям. Но он степенно ел, уткнувшись в тарелку, лишь изредка кидая на хозяйку тяжелые взоры. Когда после ужина она принялась собирать грязную посуду, гость встал, сдержанно поблагодарил за вкусную еду и быстро ушел, в дверях пожелав спокойной ночи.

Ксюша, недовольно посмотрев ему вслед, вымыла посуду, прибрала на кухне, проверила, прочно ли заперта дверь, и, измученная тяжелым днем, быстро заснула.

Утро обрадовало неожиданно ласковым солнышком, отважно пробившимся сквозь низкие облака. Настроение у девушки несколько улучшилось, и она принялась за работу, бодро срезая ботву у свеклы с морковкой, складывая овощи в громадные деревянные ящики.

За спиной послышался непонятный треск, и она испуганно оглянулась. С соседнего огорода, заросшего осотом и чертополохом, к ней огромными прыжками двигался Макс. Она с досадой передернула плечами. Тоже мне лесной олень! И когда это только кончится?

Парень перескочил через невысокую ограду, преодолел последнюю разделявшую их грядку и встал рядом, радостно скаля зубы. Почувствовав тягостное раздражение от его бесцеремонности, девушка демонстративно отвернулась, показывая всем своим видом, что отнюдь ему не рада. Потянулась за очередной морковкой, не собираясь говорить ни слова. Он тоже молчал, покачивался на длинных ногах и откровенно ласкал ее теплым взглядом. Казалось, Максим мог простоять так весь день. Минут через десять состязание характеров проиграла Ксения, первой не выдержавшая двусмысленного разглядывания и многозначительного молчания. Раздраженно швырнула в ящик ни в чем не повинную морковку и рявкнула:

– И когда же ты, наконец, отсюда уедешь? Ведь в доме у тебя холодно, сыро, есть нечего! Смотри, отощаешь и с голоду помрешь! Или простудишься и тоже помрешь, но уже от пневмонии! Хрен редьки не слаще! Уезжай уж лучше!

Он воспитанно поклонился, прижав руку к сердцу.

– И тебе тоже здравствуй! – Он был само благонравие, всем своим церемонным видом являя укор невоспитанной девчонке. – Я-то, грешным делом, надеялся, что ты признаешься, как истосковалась без меня.

Ксюша, утром разглядывавшая разноцветные синяки на груди и шее и предвидевшая несколько недель хождения в свитерах с глухим воротом, раздраженно потребовала:

– Идите-ка вы своей дорогой и не мешайте мне, Максим Батькович! Шагайте себе мимо!

Он мило уточнил:

– Вообще-то отчество у меня Владимирович. А у вас?

– А мы не про вас! – Она отвернулась и продолжила прерванное занятие.

– Это как сказать... И посмотреть...

Он вытащил из ящика симпатичную морковку, небрежно вытер ее о штаны и принялся невозмутимо грызть, склонив светлую голову и с приятностью наблюдая за соблазнительным округлым задом Ксюши, склонившейся над грядкой. Ему очень хотелось нежно погладить его и промолвить: «Избушка, избушка, повернись ко мне передом, а к лесу задом», но опасение схлопотать за это от вспыльчивой девицы хорошую оплеуху пересилило, и он остался стоять, где стоял. Такого юмора она не понимала, в этом он уже убедился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.